

Цикл
Владимира Маркова-Бабкина
НОВЫЙ МИХАИЛ

1917: Да здравствует император!

1917: Трон Империи

1917: Государь революции

Император мира

1917: Вперед, Империя!

Император двух Империй

Владимир Марков-Бабкин

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М26

Серия «Попаданец»
Выпуск 120

Иллюстрация на обложке *Ивана Хивренко*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Марков-Бабкин, Владимир

М26 Новый Михаил: Император двух Империй : роман / Владимир Марков-Бабкин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2021. — 416 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-145218-6

Завоевание Проливов и Царьграда. Вековая мечта. Пожалуй, ещё со времен вешего Олега, который прибил свой щит к воротам города, такая мечта произрастала в головах великих людей. И Великая война, именуемая сейчас Первой мировой. Её бои входят в решающую фазу. На кону блестящая Победа или падение Империи в хаос революции и Гражданской войны. Михаил Романов, попаданец в тело великого князя Михаила Романова, получил шанс изменить ход нашей истории. Император Михаил II начинает свою битву за Проливы и за лучшее будущее для всех подданных Российской империи.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-145218-6

© Владимир Марков-Бабкин, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Посвящается моей семье
Спасибо Виталию Сергееву за помощь

Часть первая ЦАРЬГРАД

Глава I

ВЕЧЕР ПЕРЕД РАССВЕТОМ

***Османская империя. Босфор. Бухта Стеня.
Крейсер «Yavuz Sultan Selim».
18 августа 1917 года***

Стрекоза неподвижно сидела на перилах мостика. Возможно, она была единственным существом на корабле, которое сохраняло спокойствие, потому как даже крысы в трюме явно засобирались на берег, спеша покинуть обреченный крейсер.

— Что скажешь, Рихард?

— Георг, вопрос твой сугубо риторический, и ты это знаешь. Измена болгар фактически похоронила Османскую империю, и нас вместе с ней заодно. Угля нет и не предвидится. Наши крейсеры в настоящее время это лишь неподвижная артиллерийская позиция, ничем не отличающаяся от береговых батарей. Дней через пять мы получим финальное сражение у стенки. А может, и меньше у нас времени осталось. Можно было бы надеяться на то, что нашему славному адмиралу удастся где-то раздобыть угля, но верится в это весьма слабо.

— Согласен. Тем более что без угля стоит весь флот и даже железные дороги. Да и фронт против русско-болгарских войск выглядит весьма безнадежным.

— Весьма? Да ты, право, оптимист! Соотношение сил один к шести, притом что «один» — это турецкие силы, прости меня господи за такое громкое слово! Нет уж, уволь, в сказки я не верю. Русские их били всегда. И они это знают.

— Русские или османы?

— И те, и другие. В этом и проблема. В этом-то и проблема, Георг. После измены Болгарии турки, которые до этого ну хоть как-то были готовы сражаться, вдруг и решительно утратили всякую волю и даже интерес к победе.

— Увы, да. Мои офицеры сегодня вернулись из увольнительных в Константинополь. Город охвачен паникой. Уже многие уезжают. Пожары стали обычным явлением. Никому и дела нет. А русские еще и все время разбрасывают с аэропланов листовки, мол, готовьтесь, за резню армян и прочих пришло время отвечать. В общем, молитесь или бегите. И в каждый прилет с гидроплана сбрасывается одна-единственная бомба на город. Ну, вроде визитной карточки, подтверждающей серьезность сказанного. Так что представь, что там сейчас творится на улицах и в головах. Слухи ходят самые дикие, а количество погибших от этих бомбардировок уже исчисляется якобы тысячами.

— Да уж, могу себе представить. Есть, по-твоему, надежда, что хотя бы в верхах у них еще не все поддались панике?

— Ты-то сам веришь в это?

— Нет, не верю, Георг. Не верю. После идиотского решения Энвер-паши в это верится с большим трудом.

— Увы, друг мой Рихард. Увы.

Помолчали, глядя на акваторию в ожидании адмиральского катера.

Исход большой битвы был совершенно ясен всем, включая те самые «верхи» Османской империи. Единственная армия турецких солдат ничего не сделает против трех болгарских и трех русских армий, одна из которых конная. И если добавить сюда могучий Черноморский флот, вышедший в открытое море и изготовившийся для удара, то...

Капитан цур зее Рихард Аккерман с отвращением смотрел на суету, творящуюся на берегу на протяжении всего доступного глазу пространства вокруг бухты. Даже здесь, в Стении, паника нарастала, и все чаще взгляду попадались люди с какими-то повозками, доверху набитыми каким-то скарбом. Что уж говорить про Константинополь...

Собственно, первые признаки исхода в столице начались еще неделю назад, когда стало понятно, что русские и болгары вдруг договорились и теперь возьмутся за османов всерьез. А в то, что 1-й турецкой армии удастся удержать линию фронта протяженностью в двести с лишним километров по линии реки Марица, не верил никто. Идея же Энвер-паши двинуть им на помощь половину 5-й армии лишь ухудшила ситуацию, поскольку половина этой армии сейчас находилась на марше, а оставшиеся две дивизии тонким слоем размазывались по обоим берегам от Босфора до Дарданелл, и это при том, что надо было защищать еще и сам Константинополь, а также прикрывать форты на всем протяжении Проливов и побережий обоих морей.

Собственно, на мощь орудий фортов и надеялся Энвер-паша, рассчитывая, что их артиллерия сможет удерживать русский флот на расстоянии и воспрепятствует высадке мощного десанта. Но даже если и так, то русские с болгарам могут обойтись и без высадки, просто взяв город наземным штурмом, разгромив 1-ю армию

в приграничном сражении, а 5-ю просто перехватив на марше.

Ожидать же подхода подкреплений с других фронтов не приходится из-за фактической остановки всякого железнодорожного сообщения ввиду отсутствия угля, да и снять откуда-то войска означало новое большое отступление, поскольку фронты и так держались из последних сил, постоянно теряя все новые и новые территории на востоке, в Месопотамии, в Палестине.

Нет, чуда не произойдет. Будь на месте турок германская армия, еще можно было на что-то надеяться, но османские солдаты... Даже само слово «солдат» вряд ли подходит в данном случае. Сейчас это толпа перепуганных баранов, мечтающая сбегать с поля боя, но трусливо боящаяся сделать даже это.

А наступают на них закаленные в боях ветераны, почувствовавшие вкус победы и желающие поквитаться за все! Конечно, Османскую империю в этом году били на всех фронтах, но наибольших успехов добились именно русские, сумевшие силами Кавказского фронта не только оттяпать всю Западную Армению, но и продвинуться значительно дальше и на запад, и особенно на юг, где новое русское красное знамя развевается уже над Мосулом и Киркуком. И теперь, похоже, пришла очередь Константинополя.

И надеяться туркам не на кого. Уже не последует грозного окрика из Лондона или Парижа, нет там ни возможности, ни сил на окрики в адрес Михаила Второго. А военные союзники в Берлине и Вене слишком далеко, да и дела у союзников далеко не блестящи. И если Германия еще держится, раскинув свои фронты от центра Парижа и до самой Риги, то вот Австро-Венгрии приходится отступать на всех фронтах. Сначала в Галиции, а теперь и на Балканах, где внезапный

переход Болгарии на сторону Антанты просто обрушил всю конфигурацию обороны фронтов. Уже оставлены Бухарест, Плоешти, потеряны треть Сербии и две трети Албании, и даже итальянцы опрокинули 2-ю австро-венгерскую армию и легко заняли Истрию и Триест. Лишь Пола держится, прикрываемая батареями флота Австро-Венгрии. Но это явно ненадолго, и военно-морская база падет в ближайшие дни.

Рокочущий звук в небе ненадолго отвлек командира крейсера «Гебен» от мрачных дум и заставил кинуть взгляд в небо. Опять русский гидроплан с этой их новой красной Звездой Богородицы на плоскостях. Вероятно, вновь листовки разбрасывал над столицей, сбросив на прощание бомбу, сея новую волну паники в городе и окрестностях. Это уже третий аэроплан за день пролетел в поле его зрения, возвращаясь из Константинополя.

Чувствуют свою безнаказанность, ведь противозаэропланских пушек в Константинополе толком и нет, авиации тоже, а с кораблей много не настреляешь, да и не приближаются аэропланы настолько уж близко к хорошо защищенной немецкими орудиями Стении, чтобы имело смысл пробовать попасть в подвижную маленькую цель высоко в небе.

В Константинополе, кстати, открывали пару раз огонь, чтобы хоть что-то сделать. Но в итоге сделали только хуже: в гидроплан не попали, но спровоцировали вспышку дикой паники в столице, поскольку обыватели, очевидно, решили, что штурм города уже начался. Говорят, что несколько человек даже затоптали насмерть.

— Думаю, что уже скоро.

— Что, Георг?

— Я говорю, что скоро уже. Слишком часто стали русские летать. Такое ощущение, что уточняют нашу позицию в Стении каждые два-три часа, специально

прокладывая маршрут из Константинополя так, чтобы пролететь в виду бухты.

— Думаешь? Смысл какой? Бить линкорами со стороны Черного моря? Далеко слишком, разлет большой. Даже для новейших русских линкоров это предельная дистанция. Возможно, один из ста снарядов накроет этот район, а все остальные попадут в молоко. К тому же побережье прикрыто береговыми батареями, и ты об этом прекрасно знаешь. Долго вести огонь у русских не получится, без риска получить серьезный ущерб для своих кораблей.

— Это в теории так, но батареи ведь эти османские.

— Согласен. Это самое тревожное обстоятельство в этом вопросе.

Аэроплан улетал в вечернее небо, унося с собой приятные впечатления и новые разведывательные сведения для своего командования. Наверняка утром прилетят еще. У русских одних только авиаматок шесть штук в составе Черноморского флота, да гидропланов на них десятка четыре. Чего ж тут не летать?

А «Гебен» и «Бреслау» стоят тут у причальной стенки и не имеют даже угля для выхода в море. Лишь неприкосновенный запас позволяет поддерживать давление в системах корабля и обеспечивать возможность тушения пожаров на борту.

После того как русские полностью отрезали поставки угля из портов Зонгулдак, Козлу, Эрегли и Килимли, весь османский флот и оба его германских корабля оказались прикованными к месту, не имея возможности проводить операции. В этом году «Гебен» ни разу так и не поднял якорь. И перспектив, что уголь найдется, не было никаких. Выгребли все что только возможно и где только возможно. Пришлось даже вооружение отряды посылать.

Тщетно. Все тщетно!
Полная безнадежность!

Да, удача отвернулась от Центральных держав. А сколько было радости и оптимизма, когда пришло известие о том, что в России сменился царь! Впрочем, поначалу была даже надежда, что монархия вообще не удержится и обширного восточного врага поглотит пучина революции, но и даже смена Николая Второго на Михаила Второго устроила многих в Берлине. Что может быть лучше, чем слабый, легко поддающийся чужому влиянию недалекий правитель, который стоит во главе воюющей державы?

Причем первые шаги нового русского царя лишь усилили оптимизм. Провозглашение им той совершеннейшей по идиотизму инициативы «Сто дней для мира», как казалось, забивало гвоздь в крышку гроба Антанты. Еще бы! Германия, воспользовавшись русской промашкой, смогла тут же перебросить массу высвободившихся войск на Западный фронт и почти опрокинуть Францию, которая к тому же погрузилась в свою собственную революцию. Да и Британия оказалась слишком занята в Ирландии и Индии, чтобы всерьез помочь французам.

Ну, и что теперь? Какой Германии сейчас толк от волнений в Индии и от фактически уже независимой Ирландии? Какой толк от того, что рухнула Эйфелева башня и сторел Нотр-Дам, а сам Париж превращен в груды битого кирпича? Сил на решительную победу нет. Надежды на то, что Франция запросит мира, не оправдались. Франция при поддержке русских, итальянских, британских, португальских и испанских войск устояла, а генерал Петен, взяв крепость Ла-Рошель, поставил точку в очередной французской революции.

Пожалуй, потопление германской подлодкой лайнера «Левиафан» с дивизией американского экспедиционного корпуса, вероятно, было последней удачей Германии и ее союзников. Да, американцы потеряли за раз целую дивизию и пока не смогли отправить через Атлантику ни одной новой. Да, войск США в Европе так и нет. Но что такое одна дивизия, если военные грузы и техника бесконечным потоком идут в порты Франции, Британии, Испании, Италии и России? И это уж не говоря о щедрых кредитах, которые предоставляет Вашингтон своим союзникам.

Окончательно Рихарду Аккерману все стало ясно, когда пришло известие о перевороте в Болгарии и о переходе этой страны в стан противников. Это если и не ставило точку в войне, то самым решительным образом ухудшало общее положение, а участь Османской империи после этого была предрешена...

— Адмирал на мостике!

Стрекоза порхнула крыльями и улетела, а капитаны крейсеров повернулись, приветствуя своего адмирала.

После того как все формальности и доклады были окончены, Вильгельм Сушон распорядился:

— Рихард, Георг, через четверть часа я жду вас обоих в своей каюте.

От Российского Информбюро.

Сводка за 5 (18) августа 1917 года

За истекшие сутки наши доблестные воины продолжали наступать силами Юго-Западного, Румынского, Балканского, Южного и Кавказского фронтов.

Так, войска 8-го корпуса под командованием генерал-лейтенанта Деникина в результате блестяще проведенной операции освободили от австро-венгерских захватчиков румынский город Плоешти. Король

Румынии Фердинанд I за вклад корпуса в освобождение Бухареста и за героизм при освобождении города Плоешти пожаловал генералу Деникину орден Михая Храброго II степени.

На Кавказском фронте войска под командованием генерала империи Юденича взяли штурмом города Огнот и Муш.

Балканский фронт одержал очередную громкую победу, взяв под свой контроль важнейший пункт региона — город Скопье.

Итальянские войска продолжают штурм Пола — главной военно-морской базы Австро-Венгрии.

Южный фронт генерала империи Брусилова сжимает тиски на горле Османской империи. Наши войска совместно с нашими болгарскими союзниками уверены: битва за Проливы начнется в ближайшие дни.

Крым. Дворец «Меллас».

Императорский командный пункт.

5 (18) августа 1917 года

— Хорошо, Василий Васильевич. Еще раз пробежим по списку. «Восточный купец»?

— Генерал Слащев подтвердил готовность к началу операции, государь. Отряды сил специальных операций вышли на исходные позиции и ждут сигнала с гидроплана. Агентура в Константинополе продолжает подрывную работу.

— «Штиль»?

— Генерал Кованько подтверждает. Первая Особая воздушная дивизия готова выполнить приказ.

— «Точка»?

— Генерал Шидловский подтверждает. Первая Особая императорской фамилии дальнебомбардировочная дивизия ждет сигнала.

- «Новый год»?
- Генерал Каледин подтверждает. Первая Конная армия выдвинута на участок прорыва.
- Флот?
- Адмирал Колчак подтверждает. Корабли Черноморского флота вышли в указанные планом операции районы. Черноморские и балтийские сводные отряды морской пехоты готовы к десантированию. Отдельная Черноморская морская дивизия генерала Свечина находится в суточной готовности к десанту. Авиаматки Черноморского флота имеют полный комплект исправных гидропланов.
- Брусилов?
- Подтверждает готовность всех союзных армий Южного фронта к началу наступления.
- Ставка?
- Главковерх действующей армии генерал Гурко сообщает о полной готовности к проведению операции. Таким образом, ваше императорское величество, от всех исполнителей операции «Возмездие» получено подтверждение. Каждый элемент этой операции проработан и согласован. Часы сверены. Метеорологи дают благоприятный прогноз на ближайшие два дня.
- Есть свежие сведения об обстановке в городе?
- Город близок к панике, государь. Люди генерала Слащева хорошо сделали свою работу, а прилеты одиночных гидропланов с листовками рождают буквально волны ужаса. Хочу заметить, что идея генерала Слащева о сбросе вместе с листовками по одной бомбе за визит дала просто поразительный психологический эффект. Одни с напряжением смотрят в небо, другие в панике разбегаются, едва услышав звук мотора в небе.
- Турки больше не пытаются сбить гидроплан?

— Нет, государь. Прошлый раз это вызвало в городе колоссальную панику, и несколько человек даже затоптали в толпе. Так что теперь аэропланы летают без помех.

— Хорошо. Что сообщает Кутепов?

— Генерал Кутепов сообщает, что в обеих столицах гарнизон приведен в полную боеготовность и они готовы к любым неожиданностям, но пока, слава богу, все в порядке и никаких явных признаков внутренней смуты не наблюдается. Все явно затаились и ждут, чем все закончится. Это же подтверждает МВД, имперское СБ и Отдельный корпус жандармов. Министерство информации господина Суворина полностью контролирует ситуацию в прессе и готово к началу кампании.

— Что ж, тогда давайте добро на начало операции.

— Слушаюсь, ваше императорское величество!

Мой новый командующий императорской главной квартирой генерал Артемьев закрыл папку.

Операция началась. Компьютеров и спутниковой группировки у нас нет, так что как-нибудь закатим это солнце вручную. Хотя от ноутбука я бы сейчас не отказался.

***Османская империя. Босфор. Бухта Стения.
Крейсер «Yavuz Sultan Selim».
18 августа 1917 года***

— Хороших новостей у меня нет, к сожалению. Константинополь охвачен ужасом и паникой, власть парализована так, словно русские уже стоят у ворот. Никто не хочет брать на себя ответственность ни за что. Я был в нашем посольстве. Герр фон Кюльман сообщил мне, что принято решение об эвакуации дипломатической миссии. В посольстве спешно жгут секретные документы. И, как вы поняли, господя, угля нет.